

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.2(470) + 343.37(470)

DOI 10.34822/2312-3419-2020-1-6-11

ДИХОТОМИЯ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

С. Л. Алексеев

Академия социального образования, Казань, Россия

E-mail: tany_1313@mail.ru

В качестве основы развития содержательных компонентов антикоррупционного контроля взяты региональные законы и подзаконные акты, регламентирующие противодействие коррупции. Антикоррупционный контроль традиционно рассматривается только в политико-правовой плоскости. Однако тенденцией последнего десятилетия является активное исследование антикоррупционного контроля в рамках экономических наук. Обоснованием этого выступает непосредственное влияние коррупции на состояние национальной и региональной экономики, включая микроэкономический фактор. В представленной статье проведен анализ не только в федеральной, но и региональной плоскостях антикоррупционного контроля, включая его значение в оценке частных и публичных экономических интересов. Рассмотрены две группы факторов, предопределяющих особенности осуществления антикоррупционного контроля в субъектах Российской Федерации. Автором предложено использовать категорию «экономический интерес» при формировании превентивных мер противодействия региональной коррупции.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционный контроль, противодействие коррупции, экономическая безопасность, государственное управление, региональное управление, региональная экономика.

Для цитирования: Алексеев С. Л. Дихотомия факторов, влияющих на антикоррупционный контроль в российских регионах // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 1 (27). С. 6–11. DOI 10.34822/2312-3419-2020-1-6-11.

DICHOTOMY OF FACTORS AFFECTING ANTI-CORRUPTION CONTROL IN THE RUSSIAN REGIONS

S. L. Alekseev

Academy of Social Education, Kazan, Russia

E-mail: tany_1313@mail.ru

Regional laws and regulations governing the fight against corruption are taken as the basis for the development of the substantive components of anti-corruption control. Anti-corruption control is traditionally considered only on the political and legal level. However, the trend of the last decade is an active study of anti-corruption control in the framework of economic sciences. The rationale for this is the direct impact of corruption on the state of the national and regional economies, including the microeconomic factor. Thus, in the framework of the presented article, the analysis is carried out not only on the federal but also regional level of anti-corruption control, including its importance in assessing private and public economic interests. The article considers two groups of factors that determine the features of anti-corruption control in the constituent entities of the Russian Federation. The author proposes to use the concept of “economic interest” in the formation of preventive measures to combat regional corruption.

Keywords: corruption, anti-corruption control, anti-corruption, economic security, public administration, regional management, regional economy.

For citation: Alekseev S. L. Dichotomy of Factors Affecting Anti-Corruption Control in the Russian Regions // Surgut State University Journal. 2020. No. 1 (27). P. 6–11. DOI 10.34822/2312-3419-2020-1-6-11.

ВВЕДЕНИЕ

Коррупция в региональном измерении влияет не только на имущественные потери в экономике [1]. Она неизбежно порождает социальную напряженность, вынуждая население и отдельные группы интересов выдвигать политические претензии [2].

В соответствии с рейтингом, по которому Всемирным экономическим форумом определяется глобальная конкурентоспособность, занятие бизнесом в российских регионах неизбежно приводит к столкновению с коррупцией [3]. В Российской Федерации было проведено специальное исследование, получившее название «Бизнес-барометр коррупции». Им занималась федеральная Торгово-промышленная палата, которая зафиксировала показатель 79,4 % от общего числа бизнесменов, сталкивающихся с коррупционными проявлениями [4]. Лишь 20,6 % предпринимателей уверенно заявляют, что не соприкасаются с данным негативным явлением в процессе своей профессиональной деятельности.

Примечательно, что в обозначенном исследовании участвовало свыше 10,5 тыс. бизнесменов практически из всех регионов. Они представляли интересы почти каждого сегмента экономики: строительства, торговли, производства, транспортной сферы, сельского хозяйства, и даже сферы компьютерных услуг. Сам опрос осуществлялся посредством специализированных сетевых ресурсов, на которых любой желающий мог с сохранением конфиденциальности личных данных заполнить анкету.

Указанное исследование, проводившееся на протяжении 2017–2018 гг., подтвердило сложившуюся в российских регионах коррупционную модель осуществления предпринимательской деятельности. Подавляющее большинство предпринимателей по-прежнему расценивают коррупцию в качестве нормы, а соответствующие расходы на решение с ее помощью различных вопросов определяют как вынужденные затраты [5, с. 288].

В коррупционных трендах «лидируют» такие направления, как возможность ускорить порядок рассмотрения документов и в органах власти, и в негосударственных инстанциях. Кроме того, частой тенденцией остается коррупционное «право» бизнесмена на реше-

ние вопросов, связанных с выявленными или потенциальными нарушениями. Нередки случаи коррупционного покровительства для получения желаемого результата в различных публичных тендерах [6, с. 21].

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Если приблизиться к региональной конкретике, то результаты социологических опросов демонстрируют схожую картину, но в менее выраженных цифрах.

Так, специальная аналитика проводится ежегодно с 2005 г. Комитетом Республики Татарстан по социально-экономическому мониторингу. Исследование получило название «Изучение мнения населения о коррупции в Республике Татарстан». В 2017 г. 67,7 % респондентов отмечали значительное влияние коррупционных форм на общий республиканский бизнес-климат [7]. В 2018 г. респондентам задавался вопрос о готовности принимать участие в антикоррупционных мероприятиях, проводимых республиканскими органами власти, при этом каждый второй отказался от такой возможности [8]. Особенно примечательным фактом считается положительная оценка со стороны опрошенных граждан и представителей бизнеса касательно антикоррупционных мер, осуществляемых республиканскими акторами – 87,5 % [8].

В аспекте малого бизнеса проводятся отдельные опросы, затрагивающие финансовое, экономическое и социальное развитие Татарстана. Например, 5,8 % респондентов признались в возникновении у них на протяжении 2017 г. коррупционных ситуаций [7]. Порядка четверти из данной категории граждан предпочли согласиться на участие в коррупционных сделках.

В 2018 г. 53,8 % всех граждан Республики Татарстан признались в участии в подобных действиях [8]. Среди них высока доля латентности коррупционных фактов, поскольку 89,2 % не сообщали и не собирались сообщать о коррупционной ситуации в правоохранительные органы [8].

Вступление граждан в так называемую «коррупционную сделку» сопряжено с намерением разрешения проблем, возникших с участием контролирующих органов (60 %). Среди предпринимателей – это желание полу-

чения государственного (муниципального) заказа, а равно положенной платы за факт выполнения заказов (24,1 %) [8]. К данной цифре относятся случаи открытия нового вида бизнеса и сдачи финансовой отчетности.

Доля коррупционных «откатов», при которых часть полученной от сделки с представителями власти суммы возвращается должностным лицам, составляет в Татарстане лишь 6,8 % (от числа опрошенных в 2017 г. предпринимателей (в 2018 – 7,2 %)). У каждого третьего предпринимателя в части указанной проблемы объем взятки варьировался в пределах 10 %, исчисляемых от общей цены сделки [9].

Еще одним примечательным фактом является то, что жители Республики Татарстан видят эффективность решения коррупционных проблем не только в наказании виновных (39,4 %), но и в усилении антикоррупционного контроля (42,2 %) [8].

На сходство уровня коррупции с другими регионами обратили внимание жители Республики Марий Эл. Так, лишь 15 % граждан отмечают повышенный коррупционный фон в республике в сравнении с соседними субъектами РФ [11]. Ужесточение антикоррупционного контроля также служит для граждан Республики Марий Эл преимущественным способом минимизировать региональную коррупцию (11,79 %) на фоне усиления деятельности правоохранительных органов в данной сфере (9,44 %) [10].

Схожие показатели фиксируются в Красноярском крае [11], Мурманской области [12] и в ряде других субъектов РФ.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Мнения ученых по вопросам определения значимости антикоррупционного контроля в целом сходятся. Большинство исследователей отмечают, что превентивные меры, к числу которых относится рассматриваемое понятие, гораздо эффективнее в экономическом плане, чем посткоррупционная реакция государства и общества на отдельные нарушения [13, с. 216]. Ущерб, возникающий от региональной коррупции, сказывается на всех отраслях, функционирующих в субъекте федерации [14]. На фоне неравномерности экономического развития российских регионов, так же как и отдельных регионов в дру-

гих странах, упущения в антикоррупционном контроле способны катализировать рост целых сегментов теневой экономики [15]. В своей совокупности дефекты регионально-го противодействия коррупции сказываются непосредственным образом на состоянии всей национальной экономической системы [16, с. 100].

Расхождения авторов сводятся лишь к методике установления экономических последствий коррупции и возможности антикоррупционного контроля минимизировать или вовсе исключить их наступление. Так, одни ученые руководствуются математическими алгоритмами в подсчете коррупционного ущерба [17, с. 103]. Вторая группа исследователей полагает, что далеко не все потери можно приписывать коррупции, сводя ее негативный эффект к ошибкам, обычно допускаемым в производстве [18, с. 50]. Третья категория авторов отмечает, что коррупционные формы имеют различия как в части факторов, так и в плоскости возникающих негативных последствий [19]. В силу этого целесообразно использовать специальные методы оценки.

Последний подход представляется наиболее предпочтительным, поскольку антикоррупционный контроль считается собирательным понятием и поэтому приобретает самые разнообразные формы применительно к отдельно взятым случаям. Он может не только иметь превентивный характер, но и приобретать значимость в посткоррупционной стадии, когда факт злоупотребления полномочиями или совершения коррупционной сделки уже произошел либо стал экономической традицией. В этой связи функция по предупреждению подобных негативных явлений может выполняться в аспекте будущих коррупционных действий.

Подобная трактовка взаимосвязи экономических потерь и коррупции строится на обширной типологии коррупционных проявлений. Различные классификации зависят как от специфики отдельных отраслей экономики, в которых сложились собственные типы коррупции, так и от институциональных условий, в которых реализуются коррупционные интересы. Вполне очевидными становятся различия в антикоррупционном

контроле, эффективность которого строится на учете указанных особенностей.

Исходя из этого, значение антикоррупционного контроля определяют те факторы, которые влияют на его осуществление. Условно их можно разделить на две большие группы.

К первой необходимо отнести факторы, способствующие реализации исследуемого вида контроля:

- прочная институциональная основа;
- заинтересованность публичных акторов;
- широкие полномочия субъектов контроля;
- прозрачность подконтрольных объектов и т. п.

Во вторую категорию следует включать факторы, препятствующие антикоррупционному контролю:

- бездействие уполномоченных органов;
- завуалированные формы коррупции, установление которых требует значительных публичных ресурсов;
- игнорирование результатов контрольных мероприятий;
- недостаточное финансирование;
- отсутствие квалифицированных кадров;
- предрасположенность населения к коррупционным традициям (высокая толерантность к коррупции) и т. д.

Однако указанную дихотомию факторов необходимо скорректировать. В частности, антикоррупционный контроль целесообразно оценивать с аксиологической позиции, возобладавшей в современной экономической науке [20]. Речь идет о категории «интерес», объединяющей понятийные признаки и формы коррупционного поведения. Если установление факта коррупции происходит с учетом оценки экономических интересов, то и превентивные меры, включая контрольные механизмы, следует рассматривать в тех же категориях.

Проблема низкой эффективности осуществляемого в российских регионах антикоррупционного контроля как раз заключается в отсутствии конкретизированных экономических интересов. Формальный подход, доминирующий в современной публичной политике, выражается в необходимости соблюдения субъектами РФ целого ряда условий, связанных с реализацией федеральных установок. Это проявляется, прежде всего, в дублировании институтов противо-

действия коррупции, наделении их смежными полномочиями (нередко конкурирующими друг с другом), в повторении региональным законодательством тех же норм, которые сложились на федеральном уровне в части антикоррупционной деятельности.

Другим немаловажным проявлением указанной проблемы выступает искусственное ограничение форм общественного (гражданского) контроля. Зачастую субъекты федерации создают собственные неправительственные институты, специализирующиеся на борьбе с коррупцией. В то же время эффективность деятельности таких институциональных структур с каждым годом стремительно снижается из-за их формального отношения к коррупционным случаям. Кроме того, результаты антикоррупционного контроля так называемых независимых акторов либо игнорируются, либо нивелируются.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ряд авторов отмечают, что во многом подобное состояние дел в превентивном механизме противодействия коррупции детерминировано строгими рамками федеральной политики, не дающей российским регионам полномочий по самостоятельному установлению соответствующего контроля [21]. Однако разница в масштабах распространения коррупции и в ее негативных последствиях для региона [22] показывает, что причина неравнозначной эффективности антикоррупционного контроля кроется в интересах элиты. Речь идет, в первую очередь, об экономической и политической элитах, которые в отдельных субъектах РФ имеют тенденцию к сращиванию между собой. Именно в таких регионах наблюдается максимально низкий уровень заинтересованности власти в противодействии отраслевой коррупции (Краснодарский край, Новосибирская и Омская области, Ханты-Мансийский автономный округ).

Помимо этого, экономические интересы в развитии регионального антикоррупционного контроля зависят от субъектов, доминирующих на рынке одного товара, работы или услуги. Тем самым при исследовании особенностей превентивных мер в области коррупции следует учитывать монополизацию региональных рынков и зависимость экономических связей от неформальных практик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hodgson G. M., Jiang S. The Economics of Corruption and the Corruption of Economics: an Institutional Perspective // Journal of Economic Issues. 2007. Vol. 41, No. 4. P. 1043–1061.
2. Welsch H. Corruption, Growth, and the Environment: a Cross-country Analysis // Environment and Development Economics. 2004. Vol. 9, No. 5. P. 663–693.
3. ВЭФ поднял Россию на пять пунктов в рейтинге конкурентоспособности. URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/09/2017/59ca76149a79478465ff7926> (дата обращения: 04.07.2019).
4. За коррупцию взялся «Бизнес-барометр». URL: <https://rbtoday.ru/v-fokuse/za-korrupciju-vzjalsja-biznes-barometr/> (дата обращения: 04.07.2019).
5. Ляхова М. В. Взаимодействие власти и бизнеса, проблемы коррупции // Вестник науки. 2019. Т. 1, № 6 (15). С. 285–289.
6. Севрюгин В. Е. Деловая коррупция как фактор, тормозящий развитие бизнеса в России // Вестн. Академии энциклопед. наук. 2018. № 1 (30). С. 14–23.
7. Изучение мнения населения о коррупции в Республике Татарстан / Комитет Республики Татарстан по социально-экономическому мониторингу URL: http://monitoring.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1067587.pdf (дата обращения: 01.07.2019).
8. Изучение мнений населения и предпринимателей Республики Татарстан о коррупции. URL: <http://anticorruption.tatarstan.ru/rus/research.htm> (дата обращения: 04.07.2019).
9. Антикоррупционный мониторинг 2017 год. URL: <http://anticorruption.tatarstan.ru/rus/rezultati-antikorrupsionnogo-monitoringa-za-2016.htm> (дата обращения: 04.07.2019).
10. Анализ результатов социологического исследования для оценки уровня коррупции в Республике Марий Эл (в рамках реализации подпункта «в» пункта 9 Национального плана противодействия коррупции на 2016–2017 годы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 г. № 147). URL: <http://mari-el.gov.ru/publicservice/DocLib17/170309-1.pdf> (дата обращения: 04.07.2019).
11. Оценка эффективности государственной политики в сфере безопасности и противодействия коррупции в Красноярском крае : краткий аналитический отчет по теме. URL: www.krskstate.ru/dat/bin/art/19918_kratkij_po_korrupcii_i_narkomani_i_2015.docx (дата обращения: 04.07.2019).
12. Проведение исследования коррупции в Мурманской области социологическими методами в рамках регионального антикоррупционного мониторинга: отчет о научно-исследовательской работе по контракту от 06.09.2013 г. № 29-МЮ/2013. URL: https://minjust.gov-murman.ru/files/otchet_korruptsiya_2013.pdf (дата обращения: 04.07.2019).
13. Румянцева Е. Е., Тер-Овсепян С. В. Методология количественной оценки совокупного финансово-экономического ущерба от коррупции // Науч.

REFERENCES

1. Hodgson G. M., Jiang S. The Economics of Corruption and the Corruption of Economics: an Institutional Perspective // Journal of Economic Issues. 2007. Vol. 41, No. 4. P. 1043–1061.
2. Welsch H. Corruption, Growth, and the Environment: a Cross-country Analysis // Environment and Development Economics. 2004. Vol. 9, No. 5. P. 663–693.
3. VEF podnyal Rossiya na pyat' punktov v rejtinge konkurentosposobnosti. URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/09/2017/59ca76149a79478465ff7926> (accessed: 04.07.2019). (In Russian).
4. Za korrupciyu vzjalsya “Biznes-barometr”. URL: <https://rbtoday.ru/v-fokuse/za-korrupciju-vzjalsja-biznes-barometr/> (accessed: 04.07.2019). (In Russian).
5. Lyahova M. V. The Interaction of Government and Business, Corruption Issues // Herald of Science. 2019. Vol. 1. No. 6 (15). P. 285–289. (In Russian).
6. Sevryugin V. E. Business Corruption as a Factor Hampering Business Development in Russia // Bulletin of the Academy of Encyclopedic Sciences. 2018. No. 1 (30). P. 14–23. (In Russian).
7. Studying the opinion of the population about corruption in the Republic of Tatarstan / Committee of the Republic of Tatarstan on social and economic monitoring. URL: http://monitoring.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1067587.pdf (accessed: 01.07.2019). (In Russian).
8. The study of the opinions of the population and entrepreneurs of the Republic of Tatarstan on corruption. URL: <http://anticorruption.tatarstan.ru/rus/research.htm> (accessed: 04.07.2019). (In Russian).
9. Anti-corruption monitoring 2017. URL: <http://anticorruption.tatarstan.ru/rus/rezultati-antikorrupsionnogo-monitoringa-za-2016.htm> (accessed: 04.07.2019). (In Russian).
10. Analysis of the results of a sociological study to assess the level of corruption in the Mari El Republic. URL: <http://mari-el.gov.ru/publicservice/DocLib17/170309-1.pdf> (accessed: 04.07.2019). (In Russian).
11. Brief analytical report on the topic: “Evaluation of the effectiveness of state security policy and anti-corruption in the Krasnoyarsk Krai”. URL: www.krskstate.ru/dat/bin/art/19918_kratkij_po_korrupcii_i_narkomani_i_2015.docx (accessed: 04.07.2019). (In Russian).
12. Report on research work under the contract dated September 6, 2013, No. 29-MU/2013, “Conducting a study of corruption in the Murmansk region by sociological methods as part of regional anti-corruption monitoring”. URL: https://minjust.gov-murman.ru/files/otchet_korruptsiya_2013.pdf (accessed: 04.07.2019). (In Russian).
13. Rumyantseva E. E., Ter-Ovsepyan S. V. Methodology for the Quantitative Assessment of the Total Financial and Economic Damage from Corruption // Scientific Journal NRU ITMO. Series: Economics and Environmental Management. 2015. No. 1. P. 213–219. (In Russian).

- журн. НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2015. № 1. С. 213–219.
14. Козельская Н. Л. Влияние коррупции на экономику. Понятие и сущность коррупции // Право и экономика. 2011. № 4. С. 68–70.
 15. Сидорин А. С., Воробьев К. П., Антипова Н. С. Коррупция и теневая экономика // Синергия Наук. 2019. № 33. С. 266–270.
 16. Лихенко И. И. Причины развития коррупции и ее влияние на экономику государства // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2016. № 6. С. 96–101.
 17. Степанцов М. Е. Моделирование системы «власть-общество-экономика» с элементами коррупции на основе клеточных автоматов // Математическое моделирование. 2017. Т. 29, № 9. С. 101–109.
 18. Кустов Е. Ф. Матричный метод анализа влияния коррупции на экономику // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 31 (238). С. 47–55.
 19. Нуштаев И. В. Организационно-экономический инструментарий противодействия теневой экономике и коррупции : дис. ... канд. экон. наук. Тамбов, 2012. 149 с.
 20. Годунов И. В., Ларионов И. К. Противодействие коррупции как ключевое звено преобразования экономики // Экономические системы. 2016. № 4. С. 2–3.
 21. Смирнов Н. В. Методы оценки коррупции и антикоррупционной политики в регионах России : дис. ... канд. экон. наук. М., 2010. 205 с.
 22. Сидоренко Э. Л. Полифакторный индекс коррупции в регионах РФ: методика оценки // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10, № 3 (39). С. 207–215.
 14. Kozel'skaya N. L. The Impact of Corruption on the Economy. The Concept and Essence of Corruption // Law and Economics. 2011. No. 4. P. 68–70. (In Russian).
 15. Sidorin A. S., Vorob'ev K. P., Antipova N. S. Corruption and the Shadow Economy // Synergy of Sciences. 2019. No. 33. P. 266–270. (In Russian).
 16. Lihenko I. I. The Reasons for the Development of Corruption and its Impact on the Economy of the State // Actual problems and Prospects of Economic Development: Russian and Foreign Experience. 2016. No. 6. P. 96–101. (In Russian).
 17. Stepancov M. E. Modeling the System "Power-society-economy" with Elements of Corruption Based on Cellular Automata // Mathematical Modeling. 2017. Vol. 29. No. 9. P. 101–109. (In Russian).
 18. Kustov E. F. The Matrix Method of Analyzing the Impact of Corruption on the Economy // Economic Analysis: Theory and Practice. 2011. No. 31 (238). P. 47–55. (In Russian).
 19. Nushtaev I. V. Organizacionno-ekonomicheskij instrumentarij protivodejstviya tenevoj ekonomike i korruptcii. Cand. Sci. Dissertation (Economics). Tambov, 2012. 149 p. (In Russian).
 20. Godunov I. V., Larionov I. K. Anti-corruption as a Key Link in Economic Transformation // Economic Systems. 2016. No. 4. P. 2–3. (In Russian).
 21. Smirnov N. V. Metody ocenki korruptcii i antikorrupcionnoj politiki v regionah Rossii. Cand. Sci. Dissertation (Economics). Moscow, 2010. 205 p. (In Russian).
 22. Sidorenko E. L. Multifactorial Corruption Index in the Regions of the Russian Federation: Assessment Method // Actual Problems of Economics and Law. 2016. Vol. 10. No. 3 (39). P. 207–215. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Алексеев Сергей Львович – Заслуженный юрист Республики Татарстан, кандидат педагогических наук, доцент; председатель Совета по противодействию коррупции при Союзе общественных деятелей Республики Татарстан; эксперт общественной палаты Республики Татарстан по противодействию коррупции; профессор Академии социального образования, Казань, Республика Татарстан, Россия.

E-mail: tany_1313@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Sergey L. Alekseev – Honored Lawyer of the Republic of Tatarstan, Candidate of Sciences (Education), Docent; Chairman, Anti-Corruption Council under the Union of Public Figures of the Republic of Tatarstan; Expert, Public Chamber of the Republic of Tatarstan on Combating Corruption; Professor, Academy of Social Education, Kazan, Republic of Tatarstan, Russia.

E-mail: tany_1313@mail.ru